

Маточкин Е.П.
(г. Новосибирск, Россия)

ПЕТРОГЛИФЫ ТАРХАТИНСКОГО МЕГАЛИТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Впервые наличие древних рисунков на гигантских камнях в Чуйской степи по дороге из Кош-Агача в урочище Чембаши (Тархаты) зафиксировал В.Д. Кубарев (Кубарев В.Д., 1980, с. 73). В 2000 году вышла статья В.И. Соёнова, А.В. Шитова, Д.В. Черемисина, А.В. Эбеля «Тархатинский мегалитический комплекс», которой авторы привлекли внимание исследователей к этому замечательному памятнику древности (2000). Позднее о нём неоднократно писал Л.С. Марсадолов (2004, 2005, 2007). Мы вместе с астрономом Е.Г. Гиенко изучали его в 2010 году. Результаты исследований предполагается опубликовать позднее; здесь же представлено дополнение к описаниям петроглифов Тархатинского мегалитического комплекса (ТМК), которые были даны предыдущими исследователями.

ТМК находится в Кош-Агачском районе Республики Алтай на 26-м километре дороги от районного центра до Джазатора. Здесь, на южной оконечности Чуйской степи, неподалёку от ледниковых моренных валов выделяются высокие мегалиты, а также и не очень крупные камни и выкладки. Объекты комплекса расположены по кругу с диаметром примерно равным 60 м. От южной точки дуги идёт линия выкладок в сторону лежащего камня с петроглифами. Мегалиты находятся в основном на северо-западной дуге окружности. На юго-восточной – более мелкие камни и выкладки. Объекты отсчитываются нами по часовой стрелке от крайнего западного мегалита.

Описание петроглифов

Крайний западный мегалит с продольной и двумя поперечными трещинами. Его координаты по GPS приёмнику: N – 49°47'54,4"; E – 088°29'43,9", Н – 2005 м. На мегалите, особенно на северной его грани много различных надписей и рисунков, более всего козлов, выполненных сравнительно недавно, некоторые из них появились в наши дни.

На северной плоскости мегалита, в левой части камня выбита антропоморфная фигура, изображённая в фас.

В правой части на северной плоскости мегалита особенно заметна фигура марала, обращённого вправо, с рогами, расходящимися веером.

На следующем, самом крупном мегалите петроглифов не обнаружено.

Лежащая плита размером 1х1м с выбитыми и гравированными рисунками. Плита расколота и состоит из двух частей: северной и южной. На северной половине выявлено три участка, на южной – два.

Участок № 1. Расположен в северной части плиты (рис.1). Петроглифы на нём оказались забитыми четырёхстрочной надписью в июне 1966 года. В силу этого фиксация рисунков представляет большие трудности. Если три крупные центральные фигуры выявляются достаточно отчётливо, то остальные более мелкие фигуры воспроизводятся с некоторой долей неуверенности в правильности их прочтения. Выбивка мелкоточечная, аккуратная, произведена по силуэту. Шесть фигур – это аргали (алтайский архар) с закрученными рогами, один козёл в редкой иконографии с двумя рогами и, вероятно, собака с поднятым хвостом. Все животные обращены вправо. Можно предположить, что группа из трёх наиболее крупных фигур аргали была задумана как единая композиция; она не лишена динамики и декоративизма в преувеличенных дугах рогов.

Участок № 2. Расположен в южной части. Выбивка производилась с обратной стороны (рис.1). Представлены два аргали спинами друг к другу и какое-то фантастическое животное, некий дракон, наследующий черты лошади и змеи. Подобный симбиоз с головой лошади для змеи-дракона подмечал в петроглифах Монголии В.Д. Кубарев (2002, с.65). Все животные на этом участке обращены вправо.

Участок № 3. Расположен в восточной части. Выбивка не завершена. Лунки от ударов грубые, округлые и удлинённые (рис.2).

Участок № 4. Расположен в восточной части южной половины плиты. Здесь находятся выбитые и гравированные изображения, масса резных линий, а также недавно

процарапанные буквы кириллической надписи (рис.3). В центре выбито изображение фантастического животного, ориентированного влево. У него короткий хвост, прямоугольное туловище и необычайно длинные тонкие ноги. Особенно чётко моделирована передняя нога; она оканчивается человеческой ступнёй. Художник тщательно выбил берцовую, пяточную кость и фаланги. Задняя нога изображена в шаге, однако она проработана недостаточно. Из головы животного исходят четыре отростка; два из них продолжают в виде кольцеобразных завивающихся линий из мелкоточечных лунок. Над спиной они концентрируются в виде неясного образования. Две прямых полосы, свисающие с живота в виде стремян, выбиты также мелкими точечными ударами. Возможно, что рисунки в этой технике появились раньше, а силуэт животного из более крупных лунок – позднее.

Возле задней ноги с трудом просматриваются фрагменты граффити. В переднюю ногу упирается голова небольшого животного; его силуэт образован мелкими неглубокими лунками; длинный с отростками хвост закинут за спину. Выше редкими грубыми ударами выбит аморфный силуэт зверя с длинными, толстыми и когтистыми лапами. Создаётся впечатление, что здесь изображён хищник в прыжке, впившийся в шею шагающего животного с человеческими ногами.

Левее и повыше этой сцены выбито драконообразное существо с длинным изогнутым туловищем, подобное тому, которое присутствует на участке № 2. Ориентация правая.

Участок № 5. Расположен в западной части плиты. Это конгломерат изображений, с которыми трудно разобраться, поскольку они выбивались с разных сторон в разное время, подчас на одном месте, накладываясь друг на друга и образуя сложный палимпсест (рис.4). Приводимый нами рисунок – это в какой-то мере реконструкция, попытка увидеть изображения животных среди нагромождения выбивки, сколов, трещин, аморфных пятен.

По-видимому, самое раннее изображение здесь – это контурный рисунок животного в северной части участка. Он выбивался тонкой ниточкой мелких лунок и полностью не просматривается. Поверх этого контурного рисунка выбит вверх ногами по силуэту алтайский архар – аргали с большим хвостом (?). Рядом, ближе к кромке – маленькая фигурка такого же животного, ориентированного на этот раз налево. На противоположной стороне – профильное изображение козла с фасовой проекцией рогов. Между его ногами продолговатыми лунками выбита узкая и длинная полоса. Выше просматривается небольшая фигурка козла. Ориентация правая. На боковых краях участка выбито ещё несколько неподдающихся идентификации изображений. Их выбивка различная: крупными лунками и отдельными мелкими точками. Нельзя не отметить наличие извивающихся тонких, еле видимых полосок из мелких точек в разных местах участка.

Лежащий камень. Находится в 7 метрах внутрь на юго-запад от северной дуги ТМК. На торце камня – козёл, обращённый вправо. Выбивка свежая.

Мегалит на восточной стороне, окружённый с севера шестью небольшими камнями. С восточной стороны лежит отколовшаяся плита. На северной грани изображены 3 козла, смотрящие вправо. Выбивка свежая.

Мегалит, названный в энциклопедии «Республика Алтай» «Колыбель Сартакпая» (2010, с.310). Петроглифы находятся на обеих сторонах спинки «колыбели». На лицевой стороне представлено несколько козлов (рис.5). Одни из них однолинейные, другие силуэтные или выбиты широким контуром с узким зазором. Большая их часть просматривается плохо, поскольку поверхность камня во многих местах заросла лишайником. В целом эта спинка «колыбели» с дугообразным ритмом рогов и круглыми пятнами лишайников смотрится неким природно-рукотворным гобеленом, не лишённым своеобразной красоты.

На оборотной стороне зафиксировано около 30 изображений (рис.6). В основном это зооморфные образы. Некоторые из них, появившиеся недавно, просматриваются с трудом. Центральное место среди петроглифов принадлежит крупной контурной фигуре быка, обращённой на восток. На его шее и туловище проведены поперечные полосы. Крупные рога развёрнуты в фас, ноги валенкообразные. Перед ним выбита зооантропоморфная фигура в виде черепашки с длинными руками и более короткими ногами. И передние, и задние конечности раскинуты в стороны.

Ниже выбито по контуру необычное изображение с прямоугольными и остроугольными очертаниями. На этом же уровне в восточной части выбита фигура женщины с раскинутыми руками. В самом низу выделяется аккуратно выбитая фигура лошади с четырьмя ногами и длинным хвостом. Слева над ней выбит верблюд, справа – кабан.

Крайний мегалит. Большой камень, расположенный в юго-восточной части ТМК. К ранее опубликованным петроглифам в статье В.И. Соёнова и др. (2000) добавилось антропоморфное изображение и фигура козла (рис.7).

Лежащий камень. Расположен в юго-восточной части ТМК. Представлена фигура козла. Выбивка сравнительно свежая.

Лежащий камень с петроглифами. Расположен примерно в 70 м на юг от ТМК. Помимо рисунков, которые ранее привлекли внимание исследователей, нами на ровной и гладкой поверхностной корочке в средней части камня обнаружены граффити (рис.8). Здесь довольно много резных изображений и линий, которые просматриваются с трудом. Самые чёткие рисунки находятся в правой части участка. Это четвёрка антропоморфных персонажей. Они выполнены несколькими длинными линиями, спускающимися с треугольной головы. Их узкие и длинные фигуры показаны без ног, но с палками-руками, оканчивающимися метёлкой длинных пальцев. В двух случаях кисти держат такие же, даже ещё более длинные, руки-метёлки. Некоторые линии здесь не прорезные, а скоблёные. Слева от этой композиции просматривается резная фигура козла, частично перекрытая выбитым силуэтным изображением.

Хронология петроглифов

По ранее опубликованным петроглифам исследователи датировали сооружение ТМК временем эпохи бронзы, по крайней мере, не позже периода поздней бронзы (Соёнов В.И. и др., 2000, с.8). Л.С. Марсадолов относит начало сооружения объектов в Тархате к концу III – началу II тыс. до н.э. (Марсадолов Л.С., 2005, с.96). Приводимые нами наскальные рисунки позволяют в какой-то мере конкретизировать хронологические заключения.

Бык – характерный персонаж эпохи бронзы. На спинке «Колыбели Сартакпая» он предстаёт в иконографии, близкой к изображению красочного турочакского быка (Маточкин Е.П., 1986), который отнесён к каракольской культуре (Молодин В.И., Маточкин Е.П., 1992). Выбитая рядом с быком зооантропоморфная фигура во многом аналогична стилизованным изображениям женщин Калбак-Таша (Kubarev V.D., Jacobson E., 1996, №№ 188–196), которые В.Д. Кубарев датирует эпохой энеолита-бронзы (III–I тыс. до н.э.) (2003, с.17). Правда, в канонической иконографии они наделены «юбочкой» из параллельных линий, которой нет у тархатинской фигуры. Однако и среди калбак-ташских образов встречаются подобные отклонения от распространённого извода (Kubarev V.D., Jacobson E., 1996, №№ 203, 348, 366).

Следует также выяснить, не удревяют ли граффити хронологию петроглифов лежащего камня? Палимпсест в левой части участка свидетельствует, что резное изображение козла было выполнено ранее выбитой фигуры животного. Стилистика же этого гравированного изображения с его строгим геометризованным построением свидетельствует о близости к каракольско-окунёвскому искусству, в частности, к граффити Поперечной Красноярки (Маточкин Е.П., 2009). И здесь, и там в гравированных петроглифах встречаются скоблёные линии. Надо полагать, что четвёрка странных антропоморфных персонажей с той же патинизацией линий синхронна зооморфному образу. Возможно, что по своей образной сути композиция в Чуйской степи близка четвёрке маскированных персонажей на плите из святилища «Зелёное Озеро» каракольской культуры (Маточкин Е.П., 2006).

Немалый интерес вызывают вопросы датировки петроглифов лежащей плиты. Имеющиеся палимпсесты на участках № 4 и № 5 говорят в пользу того, что выбитые рисунки в аккуратной мелкоточечной технике были созданы ранее других, выбитых по силуэту более крупными лунками в эпоху поздней бронзы (традиции скифо-сибирского звериного стиля в них не присутствуют). Не совсем ясные фрагменты ранней выбивки на участке № 4 не дают основания для каких-либо заключений. Контурное же изображение на участке № 5 заметно отличается от остальных петроглифов по своей стилистике и тяготеет к гравировкам Поперечной Красноярки и даже к изящным и масштабным образам ранней бронзы.

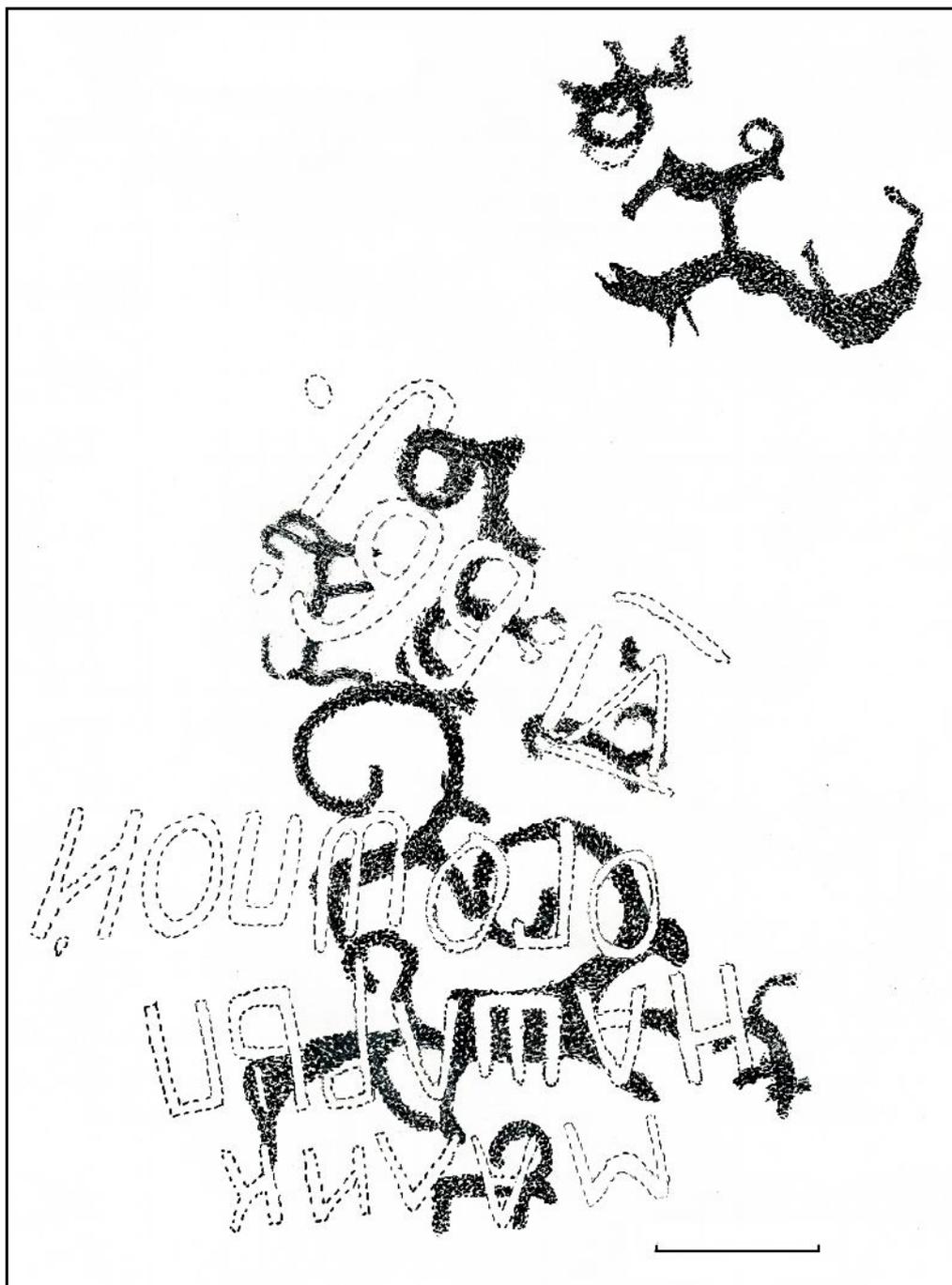

Рис.1 Тархатинский мегалитический комплекс (ТМК). Петроглифы лежащей плиты. Участки №1 и №2. Шкала 10 см.

Рис.2 ТМК. Петроглифы лежащей плиты. Участок №3. Шкала 10 см.

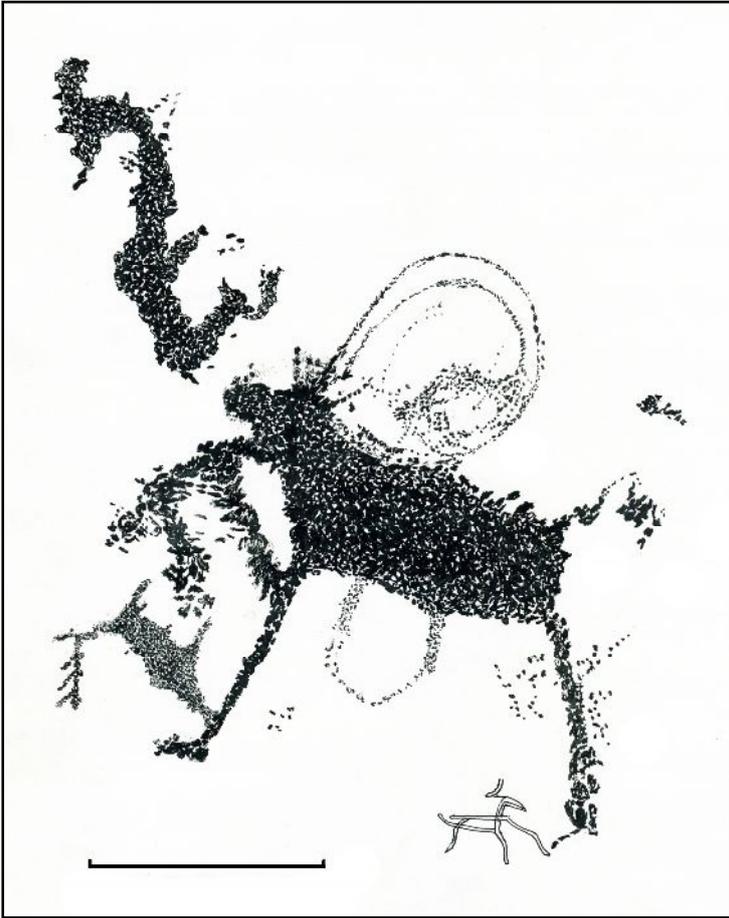

Рис.3
ТМК. Петроглифы лежащей плиты.
Участок №4. Шкала 10 см.

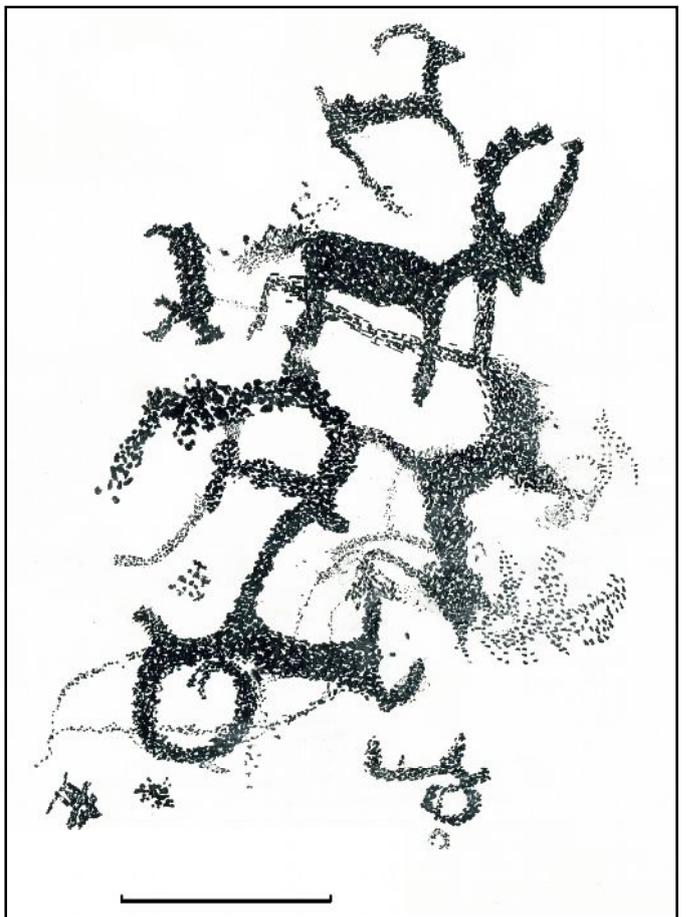

Рис.4
ТМК. Петроглифы лежащей плиты.
Участок №5. Шкала 10 см.

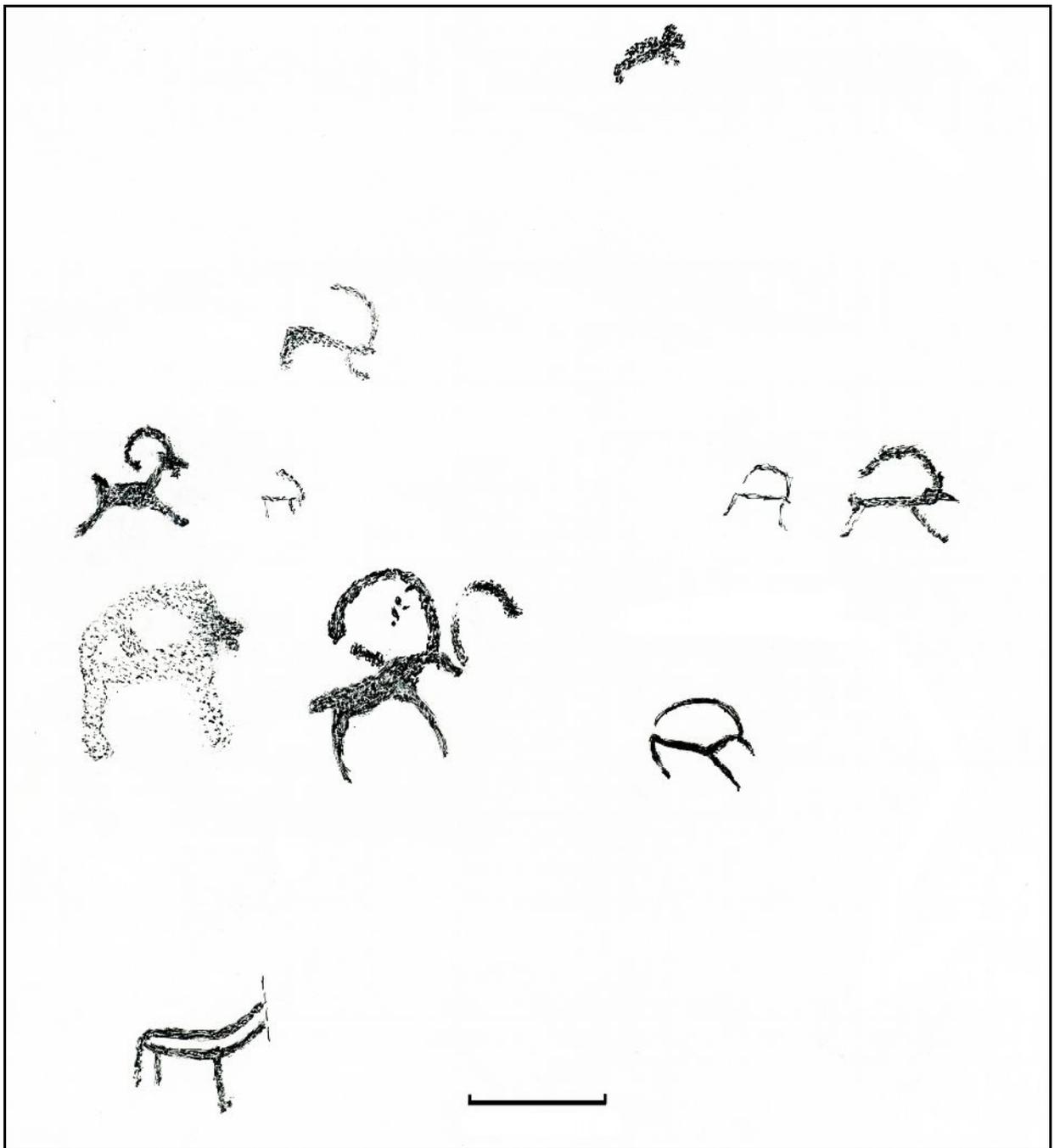

Рис.5
ТМК. Петроглифы «Колыбели Сартакпая».
Лицевая сторона. Шкала 10 см.

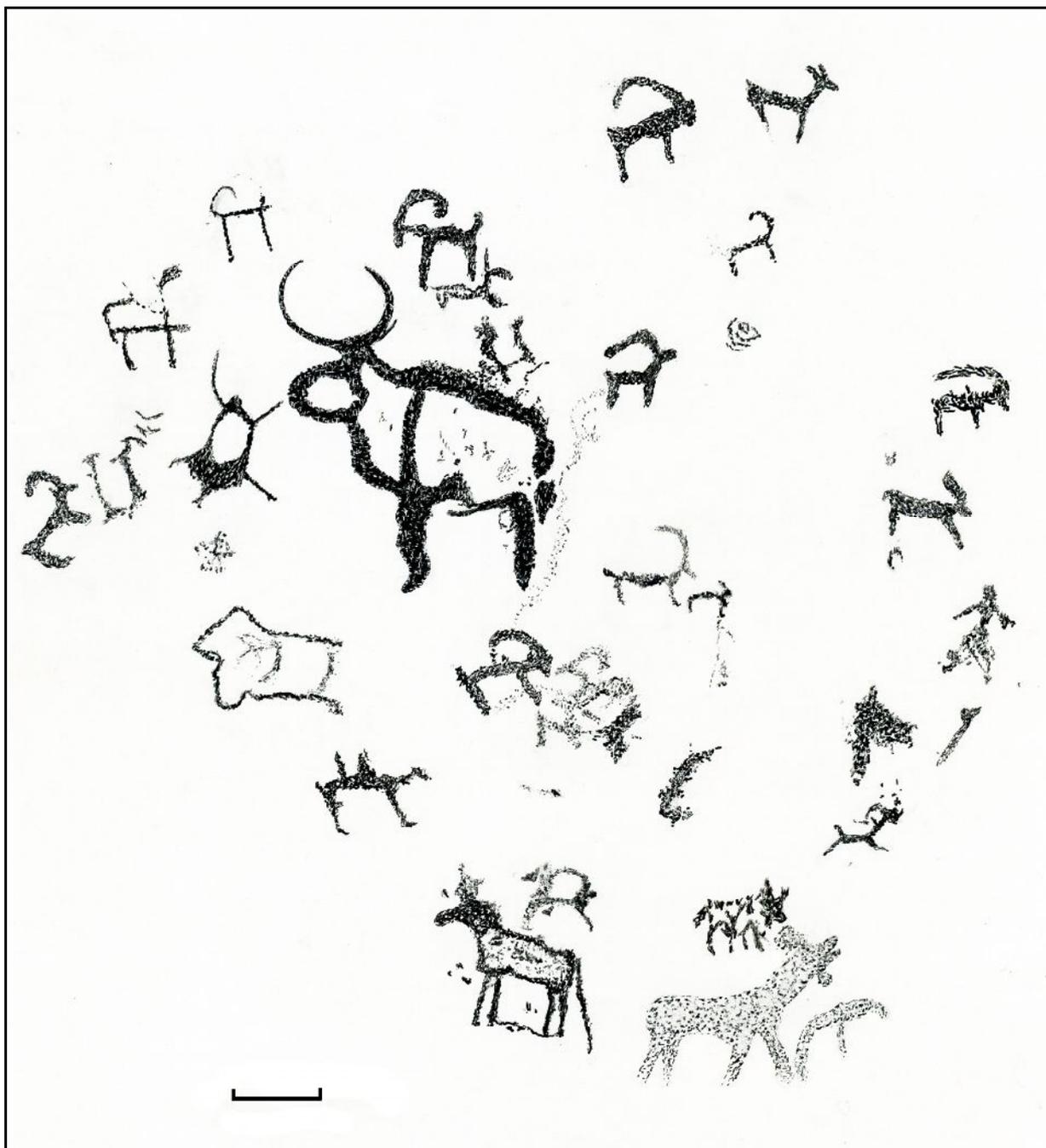

Рис.6
ТМК. Петроглифы «Колыбели Сартакпая».
Оборотная сторона. Шкала 10 см.

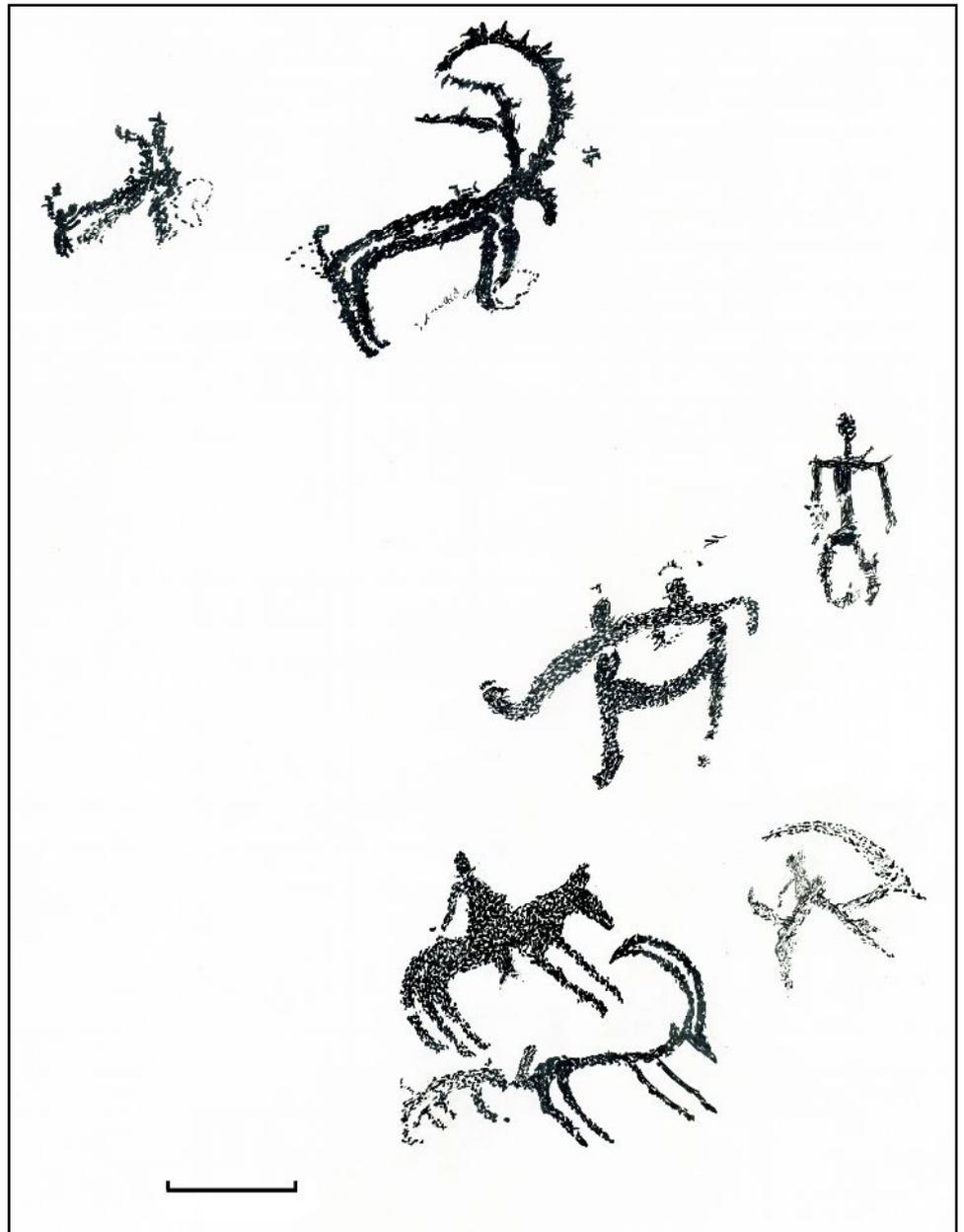

Рис.7
ТМК. Петроглифы
крайнего юго-восточного
мегалита. Шкала 10 см.

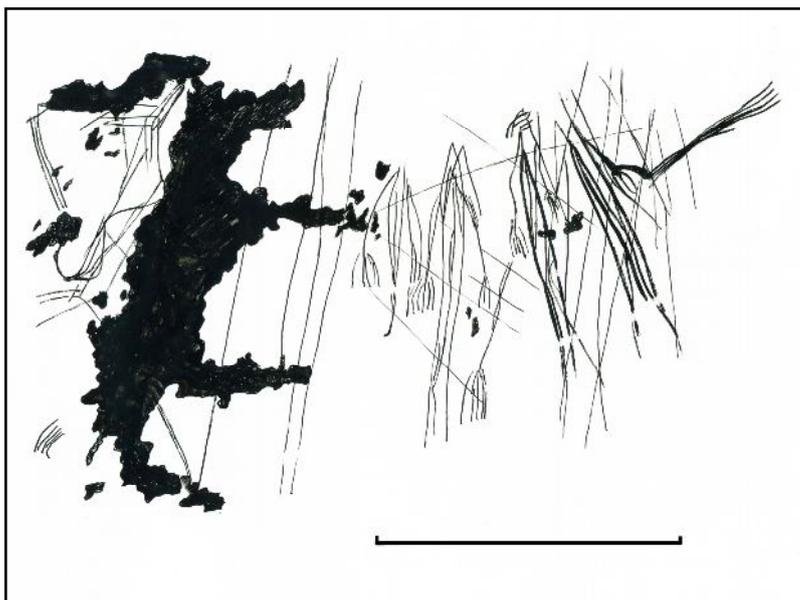

Рис.8
ТМК. Петроглифы
лежащего камня.
Шкала 5 см.

В целом можно сделать вывод, что петроглифы на ТМК начали создаваться в конце III – начале II тыс. до н.э. и наиболее интенсивно в каракольскую культуру. Поверхность мегалитов ТМК не очень гладкая и удобная, тем не менее, стоящие в Чуйской степи каменные глыбы продолжают привлекать внимание человека, и наскальные рисунки появляются на них и в наши дни.

Библиографический список

1. Кубарев, В.Д. Археологические памятники Кош-Агачского района / В.Д. Кубарев // Археологический поиск. – Новосибирск: Наука, 1980, – С.69-91.
2. Кубарев, В.Д. Змеи-рыбы-драконы в петроглифах Алтая / В.Д. Кубарев // Древности Алтая. Межвузовский сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2002. – №9 – С.62-67.
3. Кубарев, В.Д. Наскальное искусство Алтая / В.Д. Кубарев. – Новосибирск – Горно-Алтайск: ИАЭТ СО РАН, 2003. – 95 с.
4. Марсадолов, Л.С. Работы Саяно-Алтайской экспедиции в 2003 г. / Л.С. Марсадолов // Археологические экспедиции за 2003 г. – СПб.: ГЭ, 2004. – С. 48-59.
5. Марсадолов, Л.С. Тархата – алтайский «Стоунхендж» / Л.С. Марсадолов // Труды Государственного астрономического института им. П.К. Штернберга. – Т.78. Тезисы докладов Восьмого съезда Астрономического Общества и Международного симпозиума «Астрономия – 2005: Состояние и перспективы развития». – М.: ГАИШ МГУ, 2005. – С.96.
6. Марсадолов, Л.С. Методические аспекты изучения древних святилищ Саяно-Алтая / Л.С. Марсадолов // Теория и практика археологических исследований. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул: АГУ, 2005. – Вып. 1. – С.34-42.
7. Марсадолов, Л.С. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах / Л.С. Марсадолов // Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. – СПб.: ГЭ, 2007. – Вып. 5. – С.259-265.
8. Марсадолов, Л.С. Древнее святилище в Тархате на Алтае / Л.С. Марсадолов // Археологические материалы и исследования Северной Азии в древности и средневековье. – Томск: ТГУ, 2007. – С. 206–213.
9. Маточкин, Е.П. Новые петроглифы Бии / Е.П. Маточкин // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: ИИФиф СО АН СССР, 1986. – С.20-23.
10. Маточкин, Е.П. Петроглифы Зелёного озера – памятник эпохи бронзы Горного Алтая / Е.П. Маточкин // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. – №2. – С.104-114.
11. Маточкин, Е.П. Петроглифы Поперечной Красноярки / Е.П. Маточкин // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. – №4. – С. 83-91.
12. Молодин, В.И. Вторая Турачакская писаница Горного Алтая / В.И. Молодин, Е.П. Маточкин // Природа. – М.: РАН, 1992. – №8. – С. 80-83.
13. Республика Алтай. Краткая энциклопедия. – Новосибирск: Арта, 2010. – 363 с.
14. Соёнов, В.И. Тархатинский мегалитический комплекс / В.И. Соёнов, А.В. Шитов, Д.В. Черемисин, А.В. Эбель // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2000. – №5. – С.7-15.
15. Kubarev, V.D. Repertoire des petroglyphes D'Asie Centrale. Fascicule №3: Sibirie du sud 3: Kalbak-Tash I (Republique de l'Altai) / V.D. Kubarev, E. Jacobson. – Paris: De Boccard, 1996. – 68 p., 662 taf., 15 photogr.